ПРОФ. Н. ПЕТРОВЪ.

АЛЬБОМЪ

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ВЫПУСКЪ I.

КОЛЛЕКЦІЯ СИНАЙСКИХЪ И АѲОНСКИХЪ ИКОНЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ПОРФИРІЯ УСПЕНСКАГО.

КІЕВЪ.
ТИПОГРАФІЯ ШКОЛЫ ПЕЧАТНАГО ДѢЛА, АЛЕКСАНДРОВСКАЯ 35.
1912.

КОРОТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ

+

Шифр Рк Э37; П30 Інв.№ 309845

Автор Петров Н.

Назва Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея...

Місце, рік видання К., 1912.

Кіл-ть стор. 16, [2] с.

-\\- окр. листів

-\\- ілюстрацій [21] л. ил.

-\\- карт

-\\- схем

Том ______ частина ______ вип. 1

Конволют

Примітка:
19.02.2003.
[illegible]

2006
31.05 - 762440

ПРОФ. Н. ПЕТРОВЪ.

АЛЬБОМЪ

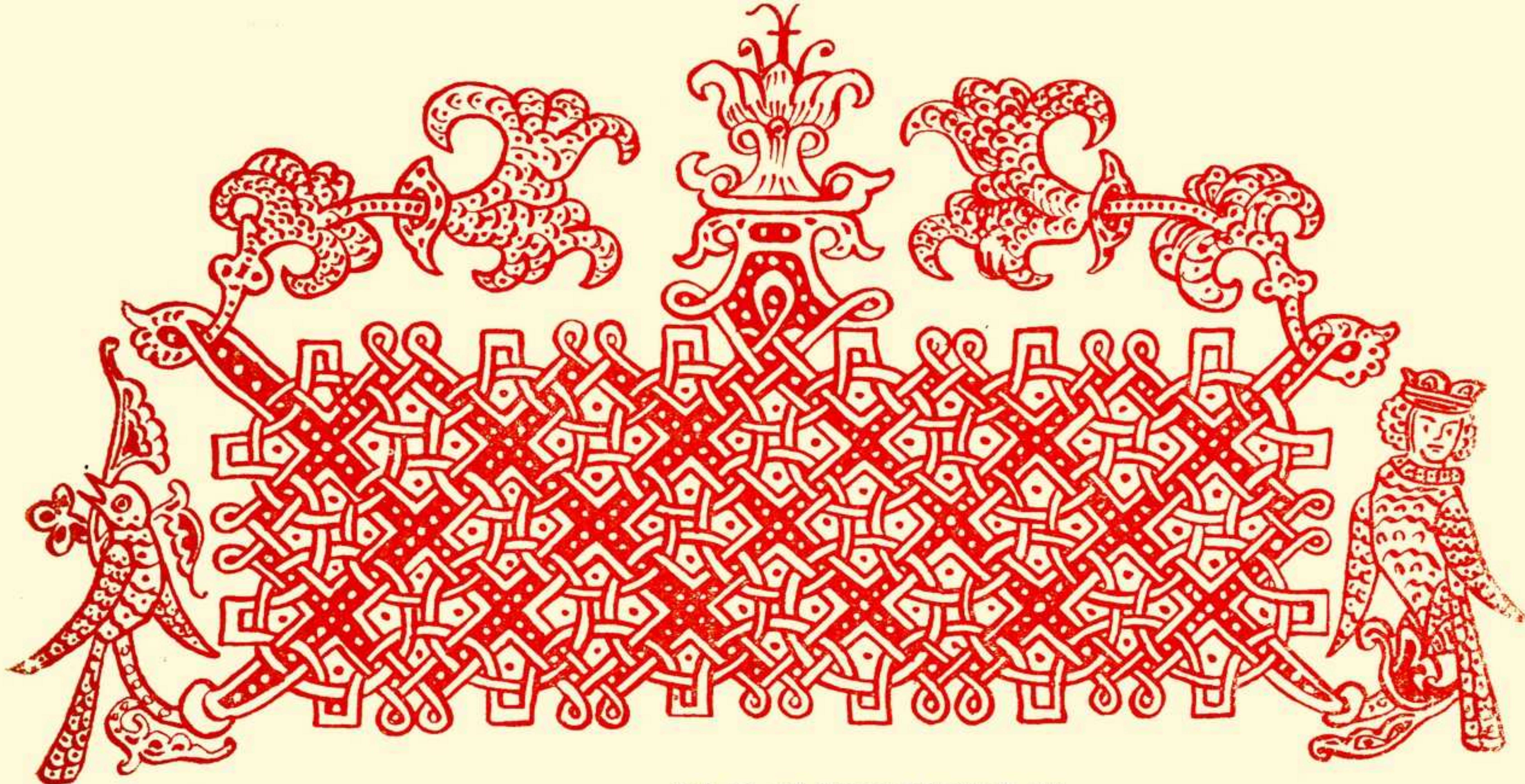
ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ВЫПУСКЪ I.

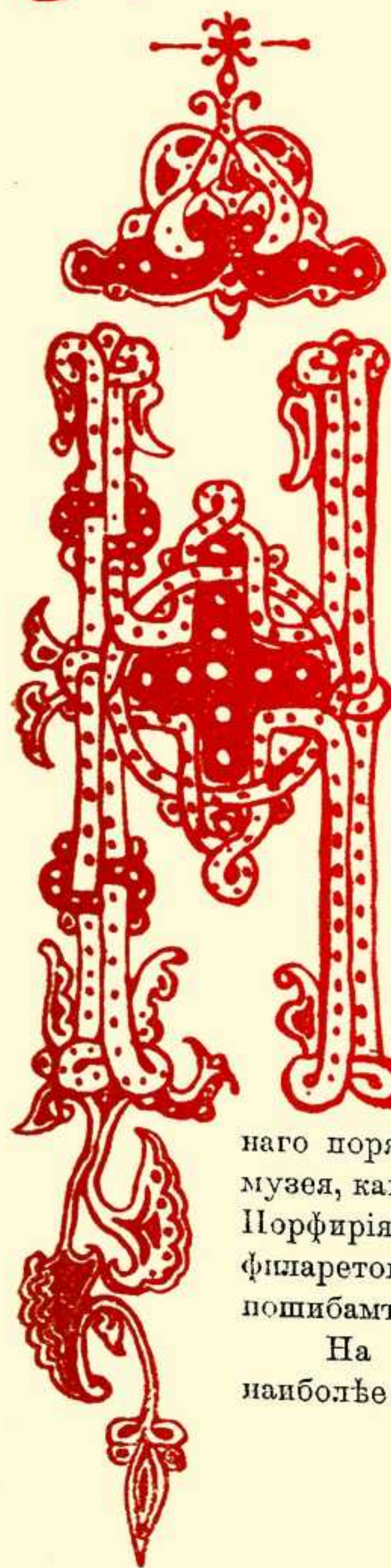
КОЛЛЕКЦІЯ СИНАЙСКИХЪ И АѲОНСКИХЪ ИКОНЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ПОРФИРІЯ УСПЕНСКАГО.

КІЕВЪ.
ТИПОГРАФІЯ ШКОЛЫ ПЕЧАТНАГО ДѢЛА, АЛЕКСАНДРОВСКАЯ 35.
1912.

КОЛЛЕКЦІЯ

СИНАЙСКИХЪ И АѲОНСКИХЪ ИКОНЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ПОРФИРІЯ УСПЕНСКАГО.

астоящимъ выпускомъ полагается начало „Альбому Достопримѣчательностей Церковно-Археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи", который, по мѣрѣ научной обработки музейнаго матеріала и наличныхъ денежныхъ средствъ на изданіе, можетъ разростись въ цѣлую серію отдѣльныхъ выпусковъ. Мысль объ изданіи такого „Альбома", давно высказывавшаяся разными лицами, въ настоящее время начинаетъ осуществляться благодаря щедрости бывшаго ректора Кіевской Духовной Академіи преосвященнаго Ѳеодосія, нынѣ епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, который въ прошломъ году далъ средства на изданіе перваго выпуска сего Альбома.

Если бы слѣдовать систематическому описанію предметовъ Церковно-Археологическаго музея, то выпуски Альбома его достопримѣчательностей могли бы выходить въ такомъ порядкѣ: два или три выпуска египетскихъ, кипрскихъ и греко-римскихъ древностей; выпускъ историческихъ христіанскихъ древностей; нѣсколько выпусковъ церковныхъ древностей, а именно—одинъ церковной архитектуры (со снимковъ), одинъ церковной утвари, два выпуска византійской иконописи и миніатюры, два выпуска русской иконописи, выпускъ малорусской иконописи, выпускъ съ описаніемъ металлическихъ и др. крестиковъ и образковъ и т. п.

Могутъ быть издаваемы выпуски Альбома и внѣ указаннаго послѣдовательнаго порядка, по особымъ, цѣльнымъ коллекціямъ, вошедшимъ въ разное время въ составъ музея, каковы, напр., коллекціи кипрскихъ древностей, византійскихъ иконъ преосвященнаго Порфирія Успенскаго, съ прибавленіемъ къ ней другихъ византійскихъ иконъ музея, и филаретовско-сорокинская коллекція русскихъ иконъ, расположенная по школамъ или пошибамъ иконнаго письма.

На первыхъ порахъ издается Порфиріевская коллекція византійскихъ иконъ, какъ наиболѣе важная въ церковно-археологическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что она легко

укладывается въ рамки и систематическаго иллюстрированнаго описанія музея, и описанія его по важнѣйшимъ коллекціямъ, вошедшимъ въ его составъ.

Обстоятельства поступленія Порфиріевской коллекціи иконъ въ музей и научной ея разработки были слѣдующія.

Въ 1878 году наслѣдники извѣстнаго путешественника по святымъ землямъ А. Н. Муравьева, умершаго въ Кіевѣ въ 1874 году, пожертвовали въ Церковно-Археологическій музей, при Кіевской Духовной Академіи коллекцію собранныхъ имъ святынь и древностей, въ количествѣ 190 номеровъ. Узнавъ объ этомъ, преосвященный Порфирій Успенскій, бывшій тогда первымъ викаріемъ Кіевской епархіи и настоятелемъ Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монастыря, немедленно явился въ Церковно-Археологическій музей, осмотрѣлъ эту коллекцію и сдѣлалъ по поводу ея цѣлый рядъ замѣчаній, особенно насчетъ древнихъ иконъ, сбавляя приписываемую имъ А. Н. Муравьевымъ древность столѣтія на два. При этомъ преосвященный Порфирій какъ-бы вскользь замѣтилъ, что и у него есть небольшая коллекція древнихъ иконъ, которую онъ завѣщаетъ тоже Кіевскому Церковно-Археологическому музею.

Въ августѣ 1885 года, по смерти преосвященнаго Порфирія, его коллекція древнихъ иконъ, въ числѣ 43 №№, на 42 доскахъ, дѣйствительно передана была душеприкащикомъ покойнаго, настоятелемъ Московскаго Данилова монастыря архимандритомъ Амфилохіемъ, въ Церковно-Археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи, но безъ всякой описи и даже перечневаго списка. Не оказалось ихъ и между рукописями преосвященнаго Порфирія, поступившими въ Императорскую Академію Наукъ. Поэтому, при составленіи первоначальнаго списка этихъ иконъ, приходилось пользоваться, кромѣ самыхъ иконъ, отрывочными замѣтками въ печатныхъ ученыхъ трудахъ преосвященнаго Порфирія и нѣкоторыми другими второстепенными источниками и пособіями, а также указаніями профессоровъ П. А. Лашкарева и А. В. Прахова.

Составленный такимъ образомъ первоначальный списокъ иконъ Порфиріевской коллекціи не могъ удовлетворять научнымъ требованіямъ не только вслѣдствіе недостатка матеріала для сравнительнаго изученія этихъ иконъ, но и вслѣдствіе ошибочности воззрѣній преосвященнаго Порфирія на нѣкоторыя изъ этихъ иконъ. Такъ, напр., о синайскихъ иконахъ своей коллекціи онъ говоритъ, что на Синаѣ онъ „отобралъ для себя лучшіе образцы стариннаго письма греческаго, грузинскаго, абиссинскаго, нубійскаго и негрскаго. Черныя иконы индіанъ съ халдейскими письменами,—продолжаетъ онъ,—и нубійцевъ съ греческими составляютъ замѣчательную рѣдкость въ моемъ собраніи св. образовъ. Онѣ чрезвычайно древни. Такъ какъ христіанство между этими племенами исчезло вскорѣ послѣ явленія магометанства, то я думаю, что онѣ писаны были въ VII вѣкѣ и занесены въ Синайскій монастырь черными индійцами и нубійцами, приходившими туда на богомолье“ *). Между тѣмъ на этихъ иконахъ совершенно не найдено никакихъ халдейскихъ надписей, и въ дѣйствительности большая часть этихъ черныхъ иконъ оказалась древняго византійскаго письма.

Тѣмъ не менѣе, первоначальный списокъ иконъ Порфиріевской коллекціи подалъ толчекъ къ дальнѣйшему научному изслѣдованію этой коллекціи. Въ этомъ спискѣ уже опредѣленно указана была одна древняя греческая икона мученика и мученицы, вѣка V-го, исполненная энкавстически восковыми красками, и предположительно намѣчены еще двѣ подобныя иконы Богородицы и Предтечи. Первая изъ этихъ иконъ, какъ несомнѣнно энкавстическая, отправлена была въ 1890 году въ Москву на выставку при VII Археологическомъ съѣздѣ, гдѣ она обратила на себя вниманіе профессора Пражскаго университета Стржиговскаго. Послѣдній издалъ ее, частью по фотографіи, а частью по рисунку отъ руки, въ

*) „Второе путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1850 г.“, СПБ, 1856 г., стр. 164.

1891 году, а черезъ десять лѣтъ (въ 1901 году) издалъ онъ и другую энкавстическую икону свв. Сергія и Вакха изъ коллекціи преосвященнаго Порфирія.

Лѣтомъ 1901 года одновременно были въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ при Кіевской Духовной Академіи профессоръ Д. В. Айналовъ и профессоръ академикъ Н. П. Кондаковъ и оба занимались изученіемъ иконъ Порфиріевской коллекціи.

Профессоръ Д. В. Айналовъ на этотъ разъ интересовался собственно восковыми иконами коллекціи преосвященнаго Порфирія, въ числѣ 4-хъ, которыя и издалъ и описалъ въ слѣдующемъ 1902 году въ 3 и 4 №№ IX-го тома „Византійскаго Временника". Его описаніе этихъ иконъ, по нашему мнѣнію, есть самое точное и обстоятельное.

Академикъ же Н. П. Кондаковъ явился въ Кіевъ по слѣдующему поводу. Завѣщавъ 43 иконы своей коллекціи Церковно-Археологическому Музею при Кіевской Духовной Академіи, преосвященный Порфирій въ то же время завѣщалъ въ распоряженіе Академіи Наукъ 23 снимка съ иконъ его коллекціи и просилъ Академію издать эти снимки въ видѣ особаго альбома. Эти снимки исполнены фото-литографіей московскимъ фотографомъ Т. С. Левицкимъ, но не съ оригиналовъ, а съ рисунковъ, сдѣланныхъ, по порученію преосвященнаго Порфирія, художникомъ Африкановымъ. Это странное, на первый взглядъ, предпочтеніе рисунковъ оригиналамъ, по нашему мнѣнію, очень просто объясняется тѣмъ, что подлинники иконъ въ то время еще не поддавались, да и теперь не поддаются обыкновенной фотографической съемкѣ. Даже профессору Стржиговскому не удалось въ 1890 году снять точной фотографіи съ восковой иконы мученика и мученицы. Но къ 1901 году фотографія была уже настолько усовершенствована, что представлялось возможнымъ дѣлать хорошіе фотографическіе снимки т. н. ортохроматическимъ способомъ, правильно передающимъ свѣто-тѣнь съ древнихъ иконъ и въ самомъ Кіевѣ, благодаря фирмѣ С. В. Кульженко. Но Императорская Академія Наукъ рѣшила со щепетильною точностью исполнить послѣднюю волю преосвященнаго Порфирія и издать фотографическіе снимки не съ иконныхъ оригиналовъ, а съ рисунковъ, сдѣланныхъ, по порученію преосвященнаго Порфирія, художникомъ Африкановымъ, предварительно поручивъ свѣрить ихъ съ подлинниками академику Кондакову. Послѣдній, осмотрѣвъ коллекцію, пришелъ къ убѣжденію, что альбомъ рисунковъ съ иконъ коллекціи преосвященнаго Порфирія, въ количествѣ 23 №№, и по выбору иконъ, и по выполненію сдѣланъ крайне неудачно. Въ числѣ этихъ 23-хъ снимковъ нѣтъ ни одного снимка съ 4-хъ важнѣйшихъ восковыхъ иконъ и снимка съ одной мозаической, и всѣ они слабо и вяло передаютъ основной стиль и характеръ подлинныхъ иконъ, который одинъ руководитъ въ историческомъ опредѣленія памятника. Съ своей стороны, академикъ Н. П. Кондаковъ въ слѣдующемъ 1902 г. фототипически издалъ въ своихъ „Памятникахъ христіанскаго искусства на Аѳонѣ" (Спб., 1902 г.) двѣ энкавстическія иконы Богородицы и Предтечи, а въ книгѣ „Иконы Синайской и Аѳонской коллекціи преосвященнаго Порфирія, издаваемыя въ лично имъ изготовленныхъ 23 таблицахъ" (СПБ., 1902) съ 23-хъ рисунковъ, прибавивъ къ нимъ для сличенія съ рисунками 4 фотоцинкографіи съ подлинниковъ.

Изданныя въ послѣдней книгѣ 23 таблицы рисунковъ съ иконъ преосвященнаго Порфирія, по признанію профессора Кондакова, не имѣютъ никакого научнаго значенія; но для насъ имѣетъ весьма важное значеніе сопровождающій эти таблицы объяснительный текстъ самого академика Кондакова, описывающій собственно не копіи, а подлинныя иконы, и захватывающій собою лучшую и наиболѣе интересную половину всей иконной коллекціи преосвященнаго Порфирія.

По взгляду Кондакова, коллекція иконъ преосвященнаго Порфирія Успенскаго заключаетъ въ себѣ образцы трехъ періодовъ развитія византійской или вообще греческой иконографіи. Первый изъ нихъ — древне-христіанскій періодъ, со времени торжества христіанства въ римской имперіи и до XII или XIII вѣка, когда христіанская иконопись отличалась еще античнымъ эллинистическимъ стилемъ, стремленіемъ къ натурализму,

живостію и выразительностію лицъ и болѣе или менѣе художественною отдѣлкою. Второй періодъ есть періодъ возрожденія византійской и вообще греческой иконописи, подъ взаимодѣйственнымъ вліяніемъ византійской иконописи и итальянскаго возрожденія, обыкновенно называемый нынѣ періодомъ итало-греческой или итало-критской школы иконописи, обнимающій XV и XVI вѣка. Третій періодъ, слѣдовавшій за паденіемъ Византійской имперіи, есть періодъ слѣпого, рабскаго подчиненія греческой иконописи западно-европейскимъ образцамъ живописи (а не иконописи) и окончательнаго упадка ея.

Послѣ Айналова и Кондакова, серьезно интересовался Порфиріевскою коллекціею иконъ Церковно-Археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи извѣстный знатокъ иконописи Н. П. Лихачевъ, въ своихъ „Матеріалахъ для исторіи русскаго иконописанія" (Атласъ, т. 1 и 2, СПБ. 1906 г.); онъ издалъ фототипически три эвкавстическихъ (самая важная икона Богородицы почему-то не издана имъ), одну мозаическую и 9-ть иконъ на яичныхъ краскахъ, а всего 13-ть иконъ Порфиріевской коллекціи, но не описалъ и не объяснилъ ихъ.

Въ настоящее время, не говоря о 23-хъ таблицахъ фотогравюръ Левицкаго съ рисунковъ художника Африканова, неимѣющихъ научнаго значенія, изданы научнымъ образомъ только слѣдующія иконы изъ коллекціи преосвященнаго Порфирія: 4 фототипіи восковыхъ иконъ (Стржиговскаго, Кондакова, Айналова и Лихачева), 4 фотоцинкографіи (у Кондакова), 6 фототипій съ одной мозаической и 5-ти иконъ на яичныхъ краскахъ (у Н. П. Лихачева), всего же 14-ть только иконъ изъ 43-хъ.

Въ настоящемъ изданіи предлагаются фототипіи тоже не всѣхъ, а только болѣе или менѣе замѣчательныхъ въ какомъ либо отношеніи иконъ Порфиріевской коллекціи, числомъ до 21; но описываются кратко, на основаніи вышеуканныхъ изслѣдованій, всѣ безъ исключенія иконы этой коллекціи. Какъ изображенія иконъ, такъ и краткія описанія слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ написанія иконъ, установленномъ академикомъ Кондаковымъ, но безъ строгаго разграниченія на намѣченные имъ періоды византійской иконописи, которые въ иныхъ случаяхъ трудно отдѣлить одинъ отъ другого.

Древнѣйшими во всей Порфиріевской коллекціи иконами являются 4 иконы, писанныя восковыми красками, для историческаго объясненія которыхъ предварительно предлагается портретъ на маленькой египетской муміи въ Церковно-Археологическомъ музеѣ. II—IV вв. по Р. Х., исполненный восковыми красками на проклеенныхъ между собою кускахъ полотна и покрытыхъ лакомъ (рисунокъ 4 по „указателю" музея, № 1).

1. (3316). *) Самая большая и древняя восковая икона, сдѣланная изъ сикоморы, представляетъ погрудные бюсты мученика и мученицы, изображенныхъ рядомъ. Надъ ними крестъ въ лучахъ. Высота иконы 0,54 м.; ширина 0,48 м.; толщина доски не болѣе 7—8 миллиметровъ. Икона была реставрирована. Фонъ ея, цѣликомъ опавшій, остался безъ поправокъ; но правая сторона иконы сдѣлана была заново, и на новой доскѣ дописаны жидкими масляными красками недостававшія части фигуры мученицы. Слѣды новой краски лежатъ также вокругъ глазъ и на переносьѣ женскаго лица, а глаза и брови подведены коричневой краской, вслѣдствіе чего измѣнился характеръ очертанія глазъ. На первоначальной иконѣ фонъ былъ золотой; крестъ надъ мучениками съ лучами былъ также золотой, украшенный драгоцѣнными камнями, сдѣланными въ легкомъ рельефѣ. Очертанія креста, лучи и нимбы поднимаются надъ поверхностію фона также невысокимъ рельефомъ. Рельефныя части иконы, равно какъ и фонъ, образованы изъ восковой массы сѣраго цвѣта и зернистаго состава, которая тонкимъ слоемъ лежитъ на левкасѣ, очень прочномъ и почти нигдѣ не опавшемъ въ большихъ кускахъ. Погрудные бюсты мученика и мученицы,

---

*) Въ скобахъ обозначается инвентарный № иконы по „указателю" музея 1897 года.

изображенныхъ рядомъ, представлены съ соблюденіемъ основныхъ свойствъ античнаго семейнаго портрета, представляющаго супружескую чету.

Руки святыхъ держатъ кресты. Исполненіе лицъ и одеждъ на этой иконѣ въ сравненіи съ исполненіемъ ихъ на античныхъ предметахъ, грубо и свидѣтельствуетъ о крайнемъ упадкѣ и огрубеніи искусства христіанскаго художника. Тѣмъ не менѣе и въ этихъ слабо написанныхъ и неискусно нарисованныхъ фигурахъ ясно сквозитъ античный пріемъ въ изображеніи портретовъ. Лица обоихъ мучениковъ индивидуальны. „Икона мученика и мученицы, — говоритъ профессоръ Айналовъ, — по чертамъ своего грубаго письма, по типу нимбовъ, сдѣланная изъ сикоморовъ, должна быть отнесена къ сиро-египетскому кругу памятниковъ. Краски наложены на икону въ нѣкоторыхъ частяхъ такъ обильно, что образуютъ легкіе рельефные отеки, видимые на волосахъ, надо лбомъ, на губахъ, на щекахъ. Краски наложены какимъ-то грубымъ и, быть можетъ, щетинистымъ предметомъ; быстро остывшій воскъ сохранилъ слѣды мазковъ и полосы, происходившія отъ уравниванія поверхности красокъ. Края иконы приподняты въ видѣ рамки, задвигавшейся сверху крышкою, для предохраненія иконы отъ порчи. Вверху была какая-то греческая надпись, въ остаткахъ которой профессоръ Айналовъ предположительно читаетъ: +ὁ α ἄγιος Πλάτων или же Παμβων (рисунокъ 2).

2. (3319). Икона свв. Сергія и Вакха тоже заключена въ деревянную раму, сохранившую желобки для задвигающейся съ лѣвой стороны крышки. Рама и доска въ 0,42 м. длины и 0,28 м. вышины. Надъ мучениками, въ срединѣ, медальонъ съ изображеніемъ Христа. Икона подверглась значительной реставраціи масляными красками. Трещина, идущая черезъ всю икону вдоль и портящая лики, густо закрашена. Части ликовъ, испорченныя изломомъ, переписаны. Одежды, кресты, руки, медальонъ съ бюстомъ Христа, фонъ, обручи на шеяхъ, большая часть нимбовъ осталась безъ реставраціи. Оба мученика юны, и фигуры ихъ различаются только типами лицъ. Они одѣты въ бѣлыя хламиды, цвѣтные хитоны и держатъ одинаковые кресты. У Сергія—красное оплечье цвѣта кармина съ коричневыми полосками. Ниже оплечья видны полосы накладного золота въ родѣ шрафировки. У Вакха точно такой же клавъ или нашивка на плечѣ и золотыя полосы шрафировки. На шеѣ каждаго виситъ круглая гривна съ тремя камнями въ нижней ея части. Нимбы очерчены циркулемъ, позолочены и украшены наколами точекъ и кружковъ, перемежившающихся съ шестиконечными звѣздами. Фонъ—зеленаго, слегка голубоватаго оттѣнка. Нимбы, медальонъ, плечи обѣихъ фигуръ обведены широкой полосой темно-зеленаго цвѣта. Обѣ фигуры святыхъ, какъ и на первой иконѣ, изображены портретно. Изображенія Сергія и Вакха, сохраняя, въ значительной чистотѣ черты древнихъ портретныхъ изображеній, вполнѣ опредѣленно передаютъ отличительныя черты лица каждаго святого, несмотря на одинаковость прически, одежды и украшеній. Св. Сергій имѣетъ худое удлиненное лицо, очень серьезное, свидѣтельствующее объ углубленности и сосредоточенности его характера, тогда какъ полное, цвѣтущее лицо Вакха, прямо глядящіе на зрителя глаза, полныя губы говорятъ объ открытомъ нравѣ. Особенно интересенъ типъ Христа въ медальонѣ между мучениками, близкій по своему общему виду къ историческому типу, закрѣпощенному сказаніемъ въ посланіи Лентула... Опавшія части фона показываютъ, что тонкая доска была покрыта слоемъ гипса или левкаса. На этомъ бѣломъ фонѣ были прочерчены контуры нимбовъ и фигуръ. По окончаніи фигуръ, а быть можетъ—и до написанія ихъ красками фонъ былъ покрытъ голубовато-зеленоватой краской, и только послѣ этого нимбы, медальонъ и самыя фигуры были обведены довольно широкой темно-зеленой полосой, которая легкимъ рельефомъ возвышается надъ фономъ. Процессъ восковой живописи наиболѣе ясно можно наблюдать на лицахъ Сергія и Христа. Въ исполненіи ихъ замѣтна значительно болѣе искусная рука, чѣмъ въ письмѣ предыдущей иконы. Краски смѣшаны настолько густо и въ такихъ незамѣтныхъ переходахъ другъ къ другу, что получается художественная лѣпка лица, которую

можно видѣть только на египетскихъ портретахъ. Профессоръ Айналовъ относитъ эту икону къ числу Византійскихъ столичныхъ т. е. Константинопольскихъ произведеній эпохи Юстиніана (рисунокъ 3).

3. (3318). Икона Богородицы съ Богомладенцемъ, на лиственничной доскѣ, въ настоящемъ видѣ 0,21 шир. и 0,35 выс., но теперешній видъ этой иконы, имѣющей въ верхней части форму усѣченной пирамиды, приданъ ей въ позднѣйшее время, вѣроятно самимъ преосвящ. Порфиріемъ. Два верхнихъ угла, верхній край и лѣвая сторона иконы обрѣзаны въ недавнее время. Правый край иконы древней, не срѣзанной, лишенной красокъ, показываетъ, что на иконѣ была рама. Всю поверхность красокъ покрываетъ слой вареннаго масла (олифы). Доска была приготовлена для письма и покрыта очень твердымъ и компактнымъ по своему составу левкасомъ, который на обрѣзанныхъ краяхъ иконы блеститъ какъ слоновая кость и имѣетъ палевый оттѣнокъ. Синій густой фонъ, видимый по сторонамъ головы Богородицы, былъ сдѣланъ позднѣе золотыхъ фоновъ на нимбахъ Христа и Богородицы и возвышается надъ ними легкимъ рельефомъ. Позолота нимбовъ была ровная и блестящая, состоящая изъ листового золота, какъ и на иконѣ Сергія и Вакха. Равнымъ образомъ, и круглая форма нимбовъ была прочерчена циркулемъ, а по краямъ ихъ выполнены узоры, вполнѣ аналогичные узорамъ на предыдущей иконѣ. Узоръ состоитъ изъ линіи наколовъ внутри нимба. Нимбы въ настоящее время покрыты легкимъ растворомъ асфальта, вѣроятно для предохраненія восковыхъ красокъ отъ таянія и порчи, которая отчасти уже сказалась на ликахъ Богоматери и Младенца. При всемъ томъ живопись иконы на уцѣлѣвшихъ ея частяхъ настолько сохранилась, что дѣлаетъ изъ иконы драгоцѣнный памятникъ, по которому можно составить ясное понятіе о техникѣ и первоначальномъ видѣ живописи на иконѣ свв. Сергія и Вакха. Обѣ иконы представляютъ такое значительное сходство въ письмѣ, въ другихъ особенностяхъ, что должны быть отнесены не только къ одному времени, но и къ одному художественному центру. Письмо иконы нѣжное и тонкое, очень близко напоминаетъ живопись лика св. Сергія въ сохранившихся его частяхъ. Есть извѣстная близость и въ стилѣ обѣихъ иконъ, сказывающаяся въ формѣ тонкихъ вѣкъ, губъ, особенно въ формѣ глазъ, и затѣмъ въ широкомъ рисункѣ для фигуръ и одеждъ. Щеки Богородицы покрыты легкимъ румянцемъ, переходящимъ къ блѣдно-розовому цвѣту кожи близъ ушей и на шеѣ. Подбородокъ также тронутъ румянцемъ. Губы чистаго цвѣта кармина, какъ и на иконѣ Сергія и Вакха и той же густоты и чистоты цвѣта, что отличаетъ ихъ отъ матово-розовыхъ губъ мучениковъ на первой иконѣ. Глаза большіе темно-каріе съ черными вѣками.

Изображеніе Богородицы отличается замѣчательной правильностью, пластичностью формъ и красотой всей фигуры, которая настолько близка къ античному живописному типу, что можетъ быть сравнена только съ фигурами Помпеянской живописи. Лицо Младенца Христа розовое и пухлое, съ быстрыми и веселыми глазами, намѣченными нѣсколькими ударами кисти, представляетъ полное подобіе личиковъ Помпеянскихъ амуровъ.

Богородица одѣта въ темно-коричневый мафорій. Покрывая голову Богородицы, онъ ложится на плечахъ ея и верхней части груди, оставляя открытой шею. Однимъ концомъ онъ переброшенъ черезъ правую руку, обнимающую Младенца. Платье Богородицы темно-коричневаго цвѣта, усѣянное золотыми крапинками, почти невидными для простого глаза; на рукавѣ у кисти видны двѣ полосы нашивокъ, со слѣдами позолоты. На мофоріи надо лбомъ изображенъ матовымъ золотомъ равноконечный крестъ, въ формѣ аднреевскаго. Подъ правой рукой Богородицы видны складки ея мафорія, покрывающаго лѣвую руку, на которой сидитъ Богомладенецъ.

Фигуру Багоматери нельзя сравнивать съ извѣстными погрудными типами Одигитріи, которые представляютъ ее съ Младенцемъ, какъ самостоятельный образъ. Образъ иконы, композиція обѣихъ фигуръ и расположеніе ихъ на доскѣ показываютъ, что на иконѣ была

представлена не одна лишь Богородица съ Младенцемъ, а цѣлая сложная сцена. Поворотъ головъ и особенно протянутая открытой ладонью рука Богомладенца объясняютъ дѣло. Этотъ жестъ встрѣчается попреимуществу въ композиціи поклоненія волхвовъ, гдѣ Христосъ тянется рукой къ дарамъ, подносимымъ волхвами (рисунокъ 4).

4. (3317). Икона Предтечи, на тонкой буковой доскѣ, вышиною 0,46, а шириною 0,25. Она отличается отъ предыдущихъ трехъ уже тѣмъ, что осталась совершенно не тронутой реставраціей. Доска не была покрыта левкасомъ, и краски наложены непосредственно на дерево. Края доски, свободные отъ красокъ и болѣе узкіе, чѣмъ средняя часть ея, сохранили нѣсколько дырочекъ отъ гвоздей, что указываетъ на нѣкогда существовавшую, теперь погибшую раму.

Предтеча изображенъ въ обычномъ типѣ пророка, въ нимбѣ, съ развернутымъ свиткомъ въ лѣвой рукѣ и съ правой, поднятой въ уровень съ плечемъ, въ полный ростъ. На плечи его наброшена мѣховая накидка, завязанная шнурами на груди. Подъ накидкой тѣло облечено въ длинный до ступней хитонъ, опоясанный тонкимъ поясомъ съ бѣлыми точками или бляшками. Черезъ лѣвое плечо переброшенъ конецъ гиматіона, который, проходя за спиной, охватываетъ фигуру спереди и другимъ концомъ ложится черезъ лѣвую руку, держащую свитокъ. Голова Предтечи съ длинными распущенными волосами по плечамъ съ бородой, идущей отъ щекъ и подбородка прядями, обращена влѣво отъ зрителя. По сторонамъ головы находятся два небольшихъ медальона съ погрудными изображеніями Христа и Богородицы въ три четверти оборота къ зрителю. Взглядъ Предтечи нѣсколько направленъ вверхъ къ медальону съ Христомъ. На ногахъ его сандаліи. На свиткѣ у Предтечи г. Айналовъ прочиталъ слова изъ евангелія Іоанна: „Се агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра.“

Замѣчательное по своей лѣпкѣ лицо Предтечи имѣетъ настолько рѣзко выраженныя индивидуальныя черты, что типъ египетскаго пустынника, его изможденное лицо съ припухшими вѣками и мѣшками подъ глазами, собравшееся въ помятыя складки тѣло щекъ и непоколебимая сила духа, сказывающаяся во взглядѣ черныхъ глазъ и во всей фигурѣ, могутъ возсоздать древность въ такой же мѣрѣ, какъ и египетскіе портреты. Не такъ тщательно изображена одежда и вообще доличное иконы, но все-же быстрою и умѣлой кистью. Профессоръ Айналовъ относитъ икону къ VI вѣку и причисляетъ ее къ Александрійскимъ памятникамъ. „Типъ египетскаго отшельника,—говоритъ онъ,—такъ ярко выраженный на этой иконѣ, могъ появиться только въ искусствѣ Александріи или вообще въ искусствѣ Египта“ *) (рисунокъ 5).

5. (3327). Икона св. великомученика Пантелеимона, съ Синая, IX—X в., писанная яичными красками, не на тонкой, а на обычной иконной доскѣ, вышиною въ 0,41 м., шириною въ 0,26 м. Окладъ иконы весьма характерно обрамленъ, а именно: внутренній ея бордюръ раздѣланъ живописью въ видѣ инкрустацій шахматнаго рисунка на черномъ фонѣ, а на самой рамѣ нарисовано шесть шашекъ, воспроизводящихъ настоящія выпуклыя шашки, которыя дѣлались на рамкахъ створовъ въ складняхъ, чтобы онѣ не портились отъ соприкосновенія и чтобы было удобнѣе ихъ раскрывать. Икона имѣетъ характеръ портрета, въ предѣлахъ античнаго пониманія индивидуальности, какъ типа, и можетъ считаться лучшимъ иконографическимъ ликомъ великомученика. Коричневая (темно-каштановая) шапка густыхъ, вьющихся мелкими кудрями волосъ подстрижена по модѣ начальныхъ временъ Византіи. Овалъ лица аттическій, съ легкими преувеличеніями въ длиннотѣ носа, ширинѣ лба, малости рта; брови ровныя и широкія, глаза темные съ черными точками, узкій подбородокъ. По темно-зеленому хитону наброшенъ красно-коричневый гиматій почти малиноваго, но темнаго оттѣнка, что придаетъ всему любопытный контрастъ тѣла и бархатно-

*) „Византійскій Временникъ“ 1902 г., т. IX, вып. 3 и 4: „Синайскія иконы восковой живописи“ Д. В. Айналова.

малиновыхъ одеждъ. Всего лучше выполнено тѣло и въ рисункѣ рукъ, и въ карнаціи. Къ сожалѣнію, икона была перемазана мѣстами сурикомъ, вѣроятно при реставраціи деталей, какъ-то одежды, медицинскаго прибора и проч. (рис. 6 изд. у Н. П. Кондакова, стр. 117).

6. (3337). Икона святыхъ Петра и Арсенія, покланяющихся образу Спасителя, ихъ благословляющаго именословно обѣими руками и изображеннаго по грудь въ небесахъ, вышиною 5 в. и шириною 4 вершка. Оба святые изображены съ короткими волосами и большими гуменцами на головахъ; на нихъ надѣты бѣлыя со складками фелони и цвѣтныя эпитрахили. Это—древнія святительскія облаченья, по которымъ икону можно отнести къ X—XII в. Но письмо иконы явно поновлено, точнѣе говоря, сплошь переписано по древнему оригиналу, на который указываютъ и сильные рельефы головъ обоихъ святителей и самого Спаса. Очевидно, икона относится къ тому древнѣйшему роду византійской иконописи, который добивался особыхъ эффектовъ исполненія, дѣлая или фигуру, или голову воскомастичнымъ рельефомъ и покрывая ихъ затѣмъ красками. „Было бы полезно,—говоритъ академикъ Кондаковъ,—для изученія византійской иконописи, подвергнуть икону особому разслѣдованію при помощи иконниковъ и снять въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свѣжую окраску, которая въ желтоватыхъ, зеленоватыхъ и коричневыхъ тонахъ, отличающихся мутнымъ матеріальнымъ характеромъ, не свойственнымъ древней живописи, повидимому, покрыла прекрасную древнюю живопись. Эта живопись отчасти видна на головѣ Спасителя, представляющей чудную моделировку" (рисунокъ 7).

7. (3336). Икона свв. великомучениковъ Θеодора Тирона и Θеодора Стратилата, квадратная, въ 0,18 м. вышины и ширины. Оба великомученика, немного нагнувшіеся, стоятъ другъ противъ друга и благоговѣйно и молитвенно смотрятъ вверхъ на Богоматерь, которая вѣнчаетъ ихъ вѣнцами въ формѣ византійскихъ стеммъ, т. е. металлическихъ обручей, убранныхъ жемчугомъ и камнями. Оба они схожи между собою лицами и отчасти одеждами. Въ промежуткѣ между великомучениками изображены два копья, рукоятки отъ двухъ мечей и два овальные щита сѣверной формы, съ выемками на узкихъ концахъ и съ изображеніями на одномъ изъ нихъ птицы, а на другомъ звѣздообразнаго украшенія. Верхняя полоса второго щита орнаментирована декоративнымъ подобіемъ арабской надписи. Хотя эта икона и покрыта густо столярнымъ клеемъ, но ея древній харатеръ сквозитъ и изъ-подъ этого лака. Академикъ Кондаковъ находитъ эту икону весьма сходною съ эмалевымъ изображеніемъ распятія и трехъ воиновъ въ Мюнхенской капеллѣ, XI—XII в., и относитъ нашу икону къ тому же времени. Она представляетъ рѣдкій образецъ своеобразныхъ художественныхъ вкусовъ Византіи, явно расчитанныхъ на угожденіе иноземнымъ, варварскимъ, по происхожденію и достоинствамъ, вкусамъ. Академикъ Кондаковъ считаетъ икону произведеніемъ греческимъ Константинопольскаго мастерства, но по заказу для восточнаго рынка. (рисунокъ 8.) Изд. у Н. П. Лихачева, табл. XX, № 40.

8. (3328). Икона преп. Даніила, въ настоящемъ видѣ 0,22 м. вышины и 0,10 м. шириною. Отъ правой части иконы сохранилась только часть буквы М. Судя по положенію лица преподобнаго, обращеннаго въ эту сторону, можно думать, что рядомъ съ нимъ изображена была Богоматерь, какъ это увидимъ и на иконѣ св. Саввы Освященнаго. Самъ преподобный, вѣроятно, Даніилъ Скитскій, изображенъ стоящимъ во весь ростъ, съ раздѣленными на нѣсколько прядей волосами на головѣ и бородѣ. „Греческая надпись относится по формѣ буквъ къ XI—XII вѣкамъ, а письмо иконы на золотомъ фонѣ также указываетъ на это время: складки милоти и красно-коричневой ризы раздѣланы черными контурами; письма широкаго, съ лѣпкою; милоть коричнево-зеленаго цвѣта. Голова какъ будто вылѣплена изъ потемнѣвшей слоновой кости и можетъ назваться замѣчательною въ своемъ натурализмѣ и не лишена строгой экспрессіи" (рисунокъ 9).

9. (3320). Небольшая мозаическая икона св. Николая, вышиною въ три съ небольшимъ, шириною въ 2¼ вершка, съ Синая. Къ сожалѣнію, эта икона повреждена, вѣроятно, во

время какого либо пожара. Она не можетъ быть позже XII вѣка и составляетъ рѣдкость, повторяемую десяткомъ другихъ сохранившихся памятниковъ этого рода (рисунокъ 10). Изд. Н. П. Лихачевымъ, табл. III, № 4.

10. (3324 на обор.). Икона свв. апостоловъ Петра и Павла, сохранившаяся на оборотѣ позднѣйшей иконы Деисуса, вышиною 0,26 м., шир. 0,18 м. Ликъ апостола Павла совершенно утратился, апостолъ же Петръ изображенъ съ курчавыми волосами. По отзыву академика Кондакова, это изображеніе апостоловъ Петра и Павла уцѣлѣло съ XII—XIII в., еще прекраснаго византійскаго письма, безъ всякихъ схематическихъ условностей, и заслуживаетъ факсимильнаго изданія въ краскахъ, какъ большая рѣдкость, уцѣлѣвшая отъ Византіи (рисунокъ 11).

11. (3338). Часть грузинской иконы вышиною въ 4½, шириною въ два вершка. На ней вполнѣ сохранились три изображенія святыхъ съ грузинскими надписями, и рядомъ съ ними остатки трехъ подобныхъ изображеній безъ надписей. Уцѣлѣвшія изображенія представляютъ собою св. Алексѣя человѣка Божья, Іоанна Кущника и св. Константина, вѣроятно сына грузинскаго царя Ираклія, VII вѣка. Однако, настоящая икона, по мнѣнію академика Кондакова, не есть произведеніе грузинскаго мастерства, вообще грубаго и уродливаго, а вѣроятно вышла изъ константинопольской мастерской, снабженная только надписями, сдѣланными грузиномъ. Икона отличается прекраснымъ художественнымъ исполненіемъ и принадлежитъ къ византійской школѣ XII—XIII столѣтій. Господство замѣчательныхъ полутоновъ въ цвѣтахъ одеждъ, легкія оливковыя тѣни тѣла, красноватый оттѣнокъ каштановыхъ волосъ и сильный реализмъ типовъ относятся къ самой лучшей византійской иконописи XII вѣка (рисунокъ 12).

12. (3332) Икона преп. Евфимія Великаго, вышиною 0,19 м. и шириною 0,16 м., весьма близкая по характеру къ иконѣ великомученика Пантелеимона, но съ позднѣйшею крупною надписью, исполненною сурикомъ, лишенная своего древняго вида и потому съ трудомъ опредѣлимая, относится къ разряду хорошихъ и характерныхъ моленныхъ иконъ, которыхъ общій тонъ восходитъ еще къ XII—XIII столѣтіямъ; но отдѣльные экземпляры могли появляться и въ XV вѣкѣ. Главная черта этихъ иконъ—строгій рисунокъ, широкое письмо, съ черными контурами складокъ, безъ оживокъ, бликовъ, шраффировокъ и всего того схематизма въ исполненіи, которое утвердилось къ XV вѣку въ иконномъ писаніи (рисунокъ 13) *).

13. (3342). Икона о двухъ створкахъ съ закругленнымъ верхомъ, вышиною въ 8, а шириною въ 7½ вершковъ, повидимому, служившая дверкою къ сакристіи, изъ Іерусалима. Въ верхнемъ ярусѣ ея изображены апостолы Павелъ и Петръ, а въ нижнемъ св. великомученикъ Георгій, стоящій съ крестомъ въ правой рукѣ и въ красныхъ сандаліяхъ, и святители Николай Мирликійскій, Григорій Богословъ, десницею благословляющій именословно, а въ лѣвой рукѣ держащій книгу съ арабскими письменами, и кажется, св. Іоаннъ Златоустъ. Греческія надписи по сторонамъ изображеній святыхъ полузамазаны или совсѣмъ замазаны позднѣйшею краской. На оборотѣ арабская подпись. Икона написана на поволокѣ (подкладкѣ изъ полотна) и можетъ быть отнесена къ XIV—XV вѣку, но замазана позднѣйшими красками (рисунокъ 14) **).

14. (3322). Икона Спаса Эммануила, съ Синая, вышиною 0,43 и шириною 0,33 м., представляетъ обычный тонъ главы Эммануила, на фонѣ крестообразнаго нимба, съ небольшою частью бюста, облаченнаго въ темно-красную тунику, украшенную каймою изъ золотыхъ

---

*) Всѣ досслѣ описанныя иконы—съ Синая. О послѣднихъ 8-ми иконахъ см. „Иконы Синайской и Аѳонской коллекціи преосвящ. Порфирія“. Н. П. Кондакова. С.-П.-Бургъ. 1909.

**) См. „Труды Кіев. Дух. Акад.“, окт. 1886 г., стр. 301.

ромбиковъ. Рукава креста украшены орнаментомъ, воспроизводящимъ рѣзьбу по золоту, въ позднѣйшемъ характерѣ декоративныхъ украшеній XV вѣка. Къ тому же времени академикъ Кондаковъ относитъ и самую икону, находя въ ея письмѣ многія черты, близкія такъ называемой Критской школѣ. Хотя икона сохранила оливковые тоны, господствовавшіе въ византійскомъ искусствѣ въ періодъ XIII—XV вѣка, но въ пріемахъ письма наблюдается такъ называемая у нашихъ иконописцевъ „отборка" или прочерчиваніе бликовъ рядами свѣтлыхъ бѣлильныхъ черточекъ, какъ то усвоено русскою иконописью съ XVII вѣка. Волосы здѣсь посѣчены схематически золотыми штрихами, а одежда носитъ малиновый, темно-красный оттѣнокъ, наблюдаемый въ позднѣйшей иконописи. Изд. у Н. П. Кондакова, стр. 5., и у Н. П. Лихачева, т. 1, табл. IX, № 14 (рисунокъ 15).

15. (3321). Икона Богоматери, стоящей бокомъ, съ развернутымъ свиткомъ, съ Синая, вышиною 5 в. и шириною 3 вершка, хорошаго времени, но ремесленнаго исполненія, представляетъ Богоматерь въ тонѣ такъ называемой „Элеусы"—„Милостивой Заступницы", молящей Спасителя за грѣшныхъ людей. Она составляла лѣвую створку складня, называемаго у насъ Деисусъ. По характеру письма, быть можетъ поновленнаго, икона не позднѣе первой половины XV вѣка, на что указываетъ набитый на нее по всему фону серебряный басменный окладъ съ выбитыми на немъ пальметками въ кружкахъ. Икона принадлежитъ къ числу итало-греческихъ произведеній иконописи, но была грубо переписана. По рамѣ иконы сдѣланъ штучный наборъ изъ ромбовъ, подобный украшенію иконы великомученика Пантелеимона (рисунокъ 16).

16. (3333). Икона Богоматери Деисусной, вышиною 0,31 и шириною 0,21 м., съ Синая, представляетъ списокъ древней иконы этого имени и по характеру письма приближается къ описанной выше иконѣ двухъ великомучениковъ Ѳеодоровъ. Однако, эта икона не можетъ быть ранѣе первой половины XV столѣтія. Хитонъ Богоматери представленъ коричневымъ, мафорій малиноваго цвѣта, какъ было принято въ иконописи Критской школы; особенно характерны руки Богоматери: одна—слегка прижатая къ тѣлу, другая—протянутая къ Сыну, и общій скорбный характеръ моленія Матери. На безымянномъ пальцѣ—обручальное кольцо. „Вообще икона,—говоритъ академикъ Кондаковъ,—можетъ назваться замѣчательною по достоинствамъ письма греко-восточнаго мастерства... Эти достоинства открываются не въ одномъ только колоритѣ, но и рисункѣ фигуры, тонкихъ точеныхъ пальцевъ, напоминающихъ итальянскую живопись XV вѣка" (рисунокъ 17).

17. (3324, на лицевой сторонѣ). Икона въ видѣ закругленнаго сверху кіота съ изображеніемъ Деисуса, съ Синая, XV или, въ крайнемъ случаѣ, XVI вѣка. Типъ головы Спасителя восходитъ къ мозаикамъ XI—XII вв. Спаситель стоитъ на кругломъ возвышеніи (пульпитѣ) пурпурнаго цвѣта съ жемчужными украшеніями по каймѣ, которое въ византійскихъ церемоніяхъ носило названіе омфала и, замѣняя собою пурпурную плиту порфира, обозначавшую мѣсто стоянія императора въ церкви, представляло подвижное возвышеніе, на которое всходитъ императоръ при остановкахъ во время крестныхъ ходовъ и процессій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на иконѣ видны признаки позднѣйшей византійской живописи: господство темно-красныхъ и коричневыхъ цвѣтовъ въ одеждахъ, густыя оливковыя тѣни съ бѣлыми по нимъ блисками и рѣзкими бѣлильными оживками, грубыя черты краснаго румянца на лбу, щекахъ и носу, а также безтѣлесныя призрачныя фигуры, мертвый схематизмъ складокъ, неуклюжая золотая шраффировка, преувеличено слащавое выраженіе лицъ, и проч. (рис. 18).

18. (3325). Икона преп. Саввы освященнаго, выш. 0,20, шир. 0,12 м., XV и даже XVI в., съ Синая. Изображеніе св. Саввы было когда-то грубо переписано и дополнено довольно ремесленно въ пострадавшихъ частяхъ, напр. въ письмѣ свитка, въ черномъ парамандѣ, въ складкахъ одеждъ. Тѣмъ не менѣе, и подъ этой грубой размалевкой сохранилась замѣчательная типичность иконы и характеръ экспрессіи въ лицѣ святого. Савва изображенъ здѣсь съ оригинальнымъ, нѣсколько квадратнымъ лицомъ человѣка настойчиваго.

Съ мягкостью мастерского письма изображены на иконѣ старческое красноватое съ рѣдкими морщинами лицо святого, маленькая прядь волосъ надъ большимъ лбомъ, жидкіе локоны на вискахъ и нѣсколько космочекъ бороды. Борода представлена, согласно съ преданіемъ, рѣдкою и малою, съ оголеннымъ подбородкомъ, который былъ у него, какъ извѣстно, обожженъ, въ возрастѣ 50 слишкомъ лѣтъ, когда онъ упалъ, на берегу Мертваго моря, на тлѣвшій въ ямѣ костеръ (рисунокъ 19).

19. (3326). Икона Богородицы съ Младенцемъ передъ св. Саввою освященнымъ, выш. 0,23 и шир. 0,19 в., съ Синая. Моленіе св. Саввы передано еще въ той древней манерѣ строгой иконописи, которая господствовала на христіанскомъ Востокѣ до XVI ст. Къ этому послѣднему времени должна быть отнесена и эта икона. Письмо иконы не знаетъ еще вовсе позднѣйшихъ оживокъ и бликовъ и исполняется въ пріемахъ античной лѣпки, только дополненной черными контурами. По красному хитону Младенца положена золотая ассистка. Изображеніе Богоматери, держащей Младенца у себя передъ грудью и стоящей прямо передъ зрителемъ, воспроизводитъ древнія мазаическія и фресковыя изображенія Богородицы въ алтарныхъ нишахъ восточныхъ церквей. Что эта икона не можетъ быть ранѣе XV вѣка, доказательствомъ тому служитъ общій характеръ „живописной" манеры въ письмѣ, шраффировка или „ассистка" золотомъ, темный покровъ головы подъ мафоріемъ, три звѣздочки на мафоріи, характеръ складокъ въ одеждахъ и преувеличенная тонкость и сплющавость ликовъ. Однако, икона не позднѣе также XVI в., на что указываетъ достоинство живописи: иконная строгость, отсутствіе чертъ позднѣйшей иконописи (рисунокъ 20)*).

20. (3330). Продолговатая, закругленная сверху икона, съ Синая, вышиною 6 съ небольшимъ и шириною въ 3½ вершка, изображающая Богоявленіе и искушеніе І. Христа діаволомъ въ пустынѣ. Вверху, на лѣвой сторонѣ, Предтеча, указывая десницей на приближающагося Спасителя, въ лѣвой рукѣ держитъ хартію, на которой по гречески написано: „Се Агнецъ Божій". Подъ ними—множество народа, съ обращенными вверхъ къ Спасителю лицами и взорами. Въ самомъ центрѣ иконы Предтеча крещаетъ Спасителя, на котораго нисходитъ съ неба св. Духъ. По обѣимъ сторонамъ крещающагося Спасителя стоятъ множество ангеловъ. Еще ниже рѣка Іорданъ широко разливается по обѣимъ сторонамъ иконы, и въ немъ и на берегахъ его видны „крещаемые народы": одни снимаютъ на берегу одежду, другіе входятъ въ рѣку, иные плаваютъ здѣсь въ различныхъ положеніяхъ, а нѣкоторые уже выходятъ изъ воды и одѣваются. Въ самомъ низу иконы слѣва олицетвореніе Іордана въ видѣ человѣческой фигуры, льющей изъ урны воду, съ надписью: „ὁ Ἰορδάνης"; въ серединѣ Іордана изображенъ плотъ съ плетеными перилами, поддерживаемый подъ углы людьми въ препоясаніяхъ, а на плоту стоитъ святитель съ посохомъ въ рукахъ, безъ нимба, по угламъ же плота четыре свѣченосца. Надъ святителемъ полузамазанная позднѣйшею краскою греческая надпись: ὁ πατριαρχος Ἱεροσολυμ... Σοφρον... На правой сторонѣ иконы изображено искушеніе Христа діаволомъ въ пустынѣ, въ нѣсколькихъ сценахъ. На одной сценѣ діаволъ держитъ въ рукахъ камень и показываетъ его Спасителю; на другой—изображенъ Христосъ, стоящій на краю кровли храма, а внизу—діаволъ; на третьей—діаволъ показываетъ Спасителю на престолъ, діадиму, деньги и сапоги. Вверху надъ этими сценами изображенъ І. Христосъ, идущій по вершинѣ горы и сопутствуемый двумя служащими ему ангелами, которые держатъ по пламенному оружію на плечахъ. Греческія надписи надъ сценами искушенія почти всѣ испорчены или утрачены. О происхожденіи этой композиціи Новгородскій архіепископъ Антоній въ 1200 году писалъ слѣдующее: „ту же у св. Софіи и крестильница видна, и написанъ въ ней Христосъ, въ Іорданѣ крещается отъ Іоанна, съ дѣяніемъ написанъ: и какъ Іоаннъ училъ народы, и какъ молодыя дѣти металися въ

*) Объ иконахъ 14—19 см. у Н. П. Кондакова въ цитованой его книгѣ.

Іорданъ и людіе. То же все Павелъ Хитрый писалъ при моемъ животѣ, и нѣту таково письмени“. Наша икона представляетъ дальнѣйшее развитіе этой темы и, судя по надписямъ, можетъ быть отнесена ко времени іерусалимскаго патріарха Сафронія V (1579—1607 г.г.), изображеннаго на иконѣ (см. списокъ Іерусалимскихъ патріарховъ въ „Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока“, архіепископа Сергія Сасскаго, 2 изд., Владиміръ, 1901 г., т. II, стр. 688—690). Но икона переписана позднѣйшими реставраторами (рисунокъ 21) *).

21. (3340). Икона архангела Михаила, вышиною въ 5, шириною въ 4½ вершка, съ Синая, съ краснымъ мѣриломъ въ правой рукѣ и съ круглымъ медальономъ—съ изображеніемъ Спаса Эммануила—въ лѣвой, представляетъ обычное сокращеніе сюжета „Соборъ архистратига Михаила“. Голова архистратига повязана діадемою (концы повязки видны за ушами) съ драгоцѣннымъ камнемъ посреди; на архистратигѣ и царскій лоронъ, обернутый вокругъ тѣла, какъ діаконскій орарь, по образцу изображеній архангеловъ, установившихся въ X—XI вѣкахъ. Хотя, вѣроятно, эта икона относится къ абиссинскому мастерству, откуда происходитъ ея грубая варварская неумѣлость въ изображеніи фигуры, одутловатость лицъ, уродливый рисунокъ рукъ и убогая живопись; но она копируетъ греческій образецъ, но варварски заботливо передавая уборъ изъ драгоцѣнныхъ камней и въ то же время искажая контуры лицъ. По мнѣнію академика Кондакова, икона исполнена не ранѣе XVI вѣка. (рисунокъ 22) **).

22. (3331). Икона преп. Ѳеодосія киновіарха, вышиною въ 8, а шириною въ 6 вершковъ, на золотистомъ фонѣ, XVII вѣка, съ Синая. Преподобный держитъ въ лѣвой рукѣ свернутую хартію. Икона представляетъ древнія части только въ рукахъ, хартіи и одеждѣ; все же остальное, въ особенности ликъ, переписано въ новѣйшее время.

23. (3334). Икона преп. Ефрема Сирина, вышиною въ 8, а шириною въ 6 вершковъ, на золотистомъ фонѣ, XVI вѣка, съ Синая. Преп. Ефремъ, въ поясномъ видѣ, держитъ въ рукахъ хартію со словами: „Εχων κατα νοῦν τὴν κρίτῷ παρουσίαν στενάζει... Повидимому, бывшая двойникомъ предыдущей иконѣ.

24. (3329). Икона св. апостола Павла, съ Синая, вышиною въ 3¼, шириною въ 2¼ вершка, на золотистомъ полѣ, съ греческою полустершеюся надписью по сторонамъ: ο αγ͂ς παυ λο͂ς. Края иконы повышены въ видѣ рамки. Апостолъ Павелъ держитъ въ рукахъ книгу съ красными перевязями. Внизу икона нѣсколько обгорѣла. Она можетъ быть отнесена къ XVI—XVII вѣкамъ.

25. (3345). Круглая икона Предтечи, съ Аѳона, въ 1½ вершка въ поперечникѣ, представляющая изъ себя одну лишь половину свинчивавшагося круглаго, деревяннаго складня. Поясной Предтеча правою рукою благословляетъ именословно, а въ лѣвой держитъ свитокъ со словами по гречески: „Покайтеся, приближи бо ся царствіе небесное“. Икона вѣка XV. У П. Лихачева. Табл. III, № 5.

26. (3335). Образокъ преп. Ермолая, въ 2 вершка вышины и ширины, XVII в., съ Синая. Замѣчается грубый натурализмъ критской иконописи; въ одеждѣ—странная форма воротника на хитонѣ, въ письмѣ—„красное вохренье“, темнозеленая одежда, пройденная желтоватыми оживками.

27 (3351). Большая икона вышиною въ 9½, а шириною въ 6½ вершковъ, съ Аѳона, изображающая божественную литургію, XVII в. Икона написана на текстъ: „Да молчитъ всякая плоть человѣча“. Ангелы и архангелы въ священныхъ одеждахъ, со свѣчами и рипидами сопровождаютъ плащаницу съ изображеніемъ умершаго Спасителя, подъ которой подписано: ὕμνος ἐπιτάφιος ἀμνοῦ λόγου. Передніе изъ ангеловъ подходятъ къ престолу, на

---

*) См. о ней въ „Трудахъ Кіев. Дух. Ак.“, окт. 1886 г., стр. 299 и 300.

**) У Кондакова стр. 6 и 7.

которомъ возсѣдаютъ Богъ Отецъ, благословляющій именословно, Богъ Сынъ и Св. Духъ въ видѣ голубя. Богъ Сынъ, въ крещатомъ саккосѣ и омофорѣ, обращаясь къ апостоламъ, принимаетъ дискъ съ головы одного изъ нихъ; за нимъ другой ангелъ держитъ потиръ; передъ Спасителемъ, ближе къ зрителямъ, стоятъ два ангела и кадятъ Ему. Нѣкоторые изъ ангеловъ, участвующихъ въ процессіи, держатъ въ рукахъ хартіи, на которыхъ написанъ текстъ пѣсни: „Да молчитъ всякая плоть человѣча", начиная со словъ: „Царь бо царствующихъ" и до конца. На престолѣ, между лицами св. Троицы, лежитъ развернутая книга, со словами: „Ядый мою плоть и піяй". Въ самомъ низу иконы изображены два преклонившіеся къ землѣ человѣка, мужчина и женщина. Внизу же, на полѣ иконы, подпись иконописца— χειρ ἔγραφεν Νίκολαου του Κριτου, а за чертою изображенія—означеніе имени заказчика иконы: іеромонаха Гавріила. Икона пріобрѣтена преосвященнымъ Порфиріемъ въ 1895 году на Аѳонѣ. Издана Н. П. Лихачевымъ, т. I, табл. XXIV, № 50 *).

28. (3357). Икона „Единородный Сыне", XVII в., со славянскими надписями, вдѣланная въ новую доску вышиною въ 5 и шириною въ 4½ вершка, съ Аѳона. „Такого рода иконы, —говоритъ академикъ Н. П. Кондаковъ,—довольно многочисленныя въ собраніяхъ московскихъ „писемъ", происходятъ, повидимому, отъ греческихъ оригиналовъ черезъ посредство южно-славянскихъ или молдо-влахійскихъ переводовъ", появленіе же на иконѣ славянскихъ надписей киноварью можно считать познѣйшею прибавкою или русскаго иконописца, при ея освѣженіи, или владѣльца, или иной возможною случайностью. Но всего натуральнѣе было бы предположеніе, что икона эта скопирована съ греческаго оригинала и снабжена славянскими подписями, нерѣдко ошибочными. Икона представляетъ по-византійски Бога Отца во во второмъ лицѣ Св. Тройцы, съ чертами Спасителя, благословляющаго именословно. „Славу" Бога Отца или кругъ ореола поддерживаютъ два ангела, стоящіе съ боковъ, а за ними стоятъ еще два архангела и два ангела. Въ центрѣ—„Единородный Сынъ", юный отрокъ въ нимбѣ съ надписью ὁ ὤν, сидящій въ кругѣ, образованномъ тьмами херувимовъ и серафимовъ, съ голубемъ Св. Духомъ, у главы Его нисходящимъ, выпускающій десницею эмблему 4-хъ евангелій. На хартіи Сына начертано: „Яко благодать дахъ, премудрость, силу и крѣпость". Подъ этимъ изображеніемъ вертепъ разверстый въ горѣ, и въ раскрытомъ гробѣ видна фигура воскресающаго Христа. По сторонамъ центральной сцены видны пламенные серафимы съ мечами, многоочитые херувимы, поддерживающіе славу „Единороднаго Сына". По сторонамъ „Славы Господней" видны зданіе и церковь (Сіонъ и Іерусалимъ), и у перваго стоитъ ангелъ съ кадиломъ, а въ дверяхъ храма стоитъ молящаяся фигура. Въ нижней части иконы, слѣва, крестъ утвержденъ на грѣшникахъ, а возлѣ креста стоитъ ангелъ, положивъ руку на его перекладину, и спокойно смотритъ внизъ; въ центрѣ—группа скорбныхъ грѣшниковъ, опускающихся въ яму „преисподней", и неясно изображены „птицы небесныя и звѣри земные", приходящіе „снѣсти тѣлеса мертвыхъ". Воинъ, сидящій на крестѣ, держитъ въ рукахъ мечъ и лѣвой рукой пробуетъ его остріе; справа ѣдетъ на львѣ за грѣшниками мохнатый и косматый діаволъ, а рядомъ съ нимъ идетъ другой діаволъ, высоко поднимая палку **).

29. (3323). Образокъ Спаса Эммануила, вышиною 0,14, шир. 0,13 м., съ Синая, относится къ XVII—XVIII столѣтію и представляетъ ремесленную работу греческаго мастерства неизвѣстной мѣстности.

30. (3344). Большая икона Срѣтенія Господня, вышиною въ 12, а шириною въ 6 вершковъ, на каштановой доскѣ, полученная преосвященникомъ Порфиріемъ изъ Аѳонскаго Ватопедскаго скита св. Димитрія. Преосвященный Порфирій приписывалъ его кисти пресловутаго живописца Пананина первой половины XVI вѣка. Но академикъ Кондаковъ

*) См „Труды К. Д. Ак.," окт., 1886 г., стр. 305 и 306.

**) У Кондакова стр. 23—25.

не придаетъ ей большого значенія и относитъ ее къ XVII—XVIII вѣкамъ. Изд. у Н. П. Лихачева, т. 1 табл. IX, № 15.

31. (3346). Деревянные складни, вышиною въ 4$^1/_2$, а шириною, съ боковыми створками, въ 6 вершковъ, съ Аѳона, кругомъ покрытые иконописью. Если закрыть створки, то на наружной ихъ сторонѣ, на обѣихъ половинкахъ, изображено Благовѣщеніе. Внутри створокъ, въ срединѣ, изображенъ I. Христосъ, благословляющій десницею именословно, а въ лѣвой рукѣ держащій хартію со словами: „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи". По сторонамъ же Его Богоматерь и Предтеча; на правой створкѣ архангелы Михаилъ и Гавріилъ, держащіе сферу съ Андреевскимъ крестомъ на ней; на лѣвой створкѣ святые великомученики Артемій и Георгій. Внизу створокъ подпись по гречески: моленіе раба Божія Самуила монаха. На оборотѣ сдѣлана чернилами скорописная греческая подпись о принадлежности иконы нѣкоему Мисаилу. Икона XVII—XVIII в.

32. (3347). Подобные складни, вышиною въ 4 и шириною съ боковыми створками въ 5$^1/_4$ вершковъ, XVI—XVII вѣка, съ Аѳона. Если закрыть створки, то на наружной ихъ сторонѣ изображены великомученики Пантелеимонъ, Меркурій и Артемій. Внутри створокъ, въ срединѣ, изображены благословляющій именословно I. Христосъ съ Богоматерью и Предтечею, а надъ ними архангелы Михаилъ и Гавріилъ; на правой створкѣ святители Василій В. и Св. Николай, а надъ ними великомученикъ Димитрій; на лѣвой створкѣ святители Григорій Богословъ и I. Златоустъ, а надъ ними великомученикъ Георгій. Икона того же времени. Пріобрѣтена преосвящ. Порфиріемъ на Аѳонѣ 9 марта 1859 года*).

33—35. (3348—3350). Три иконы Господнихъ праздниковъ Срѣтенія Господня, Ѳомина увѣренія и Вознесенія Господня, одного письма и размѣра, выш. 6 верш., шириною 4 вершка, съ Аѳона. На оборотѣ иконы Ѳомина увѣренія надписано скорописью: χεὶρ Μανουὴλ θες. Иконы эти могутъ быть отнесены ко второй половинѣ XVII или къ первой половинѣ XVIII в. Вообще же, письмо этихъ иконъ относится къ самому позднему роду греческой иконописи, пришедшей въ полное разстройство, иконографическое и техническое. Главною чертою этой новѣйшей иконописи является крайняя слащавость типовъ, движеній и жестовъ, стремленіе къ миловидности, соперничество съ элегантностью западной живописи въ цвѣтахъ и тонахъ и вообще приближеніе къ французскимъ литографіямъ. Двѣ изъ нихъ, Срѣтеніе и Ѳомино увѣреніе, изданы Н. П. Кондаковымъ цинкографически, а всѣ три—фототипически Н. П. Лихачевымъ въ его „Атласѣ", т. 1, табл. XX, №№ 37—39.

35—37. (3354—4). Двѣ иконы Аѳонскаго происхожденія и одинаковаго письма и размѣра, выш. въ 5$^1/_2$, шир. 4 вершка: исцѣленіе слѣпого и „Камень гроба" (Воскресеніе Христово), XVIII вѣка. Объ упадкѣ иконописи свидѣтельствуютъ уже изуродованныя формы крыльевъ у обоихъ ангеловъ въ Воскресеніи, обнаруживающія неумѣстныя и забавныя претензіи на натуральность. Столь же претенціозно изуродованы движенія апостоловъ, складки одеждъ у женъ, второе положеніе слѣпого у фонтана, его верхняя одежда, уцѣлѣвшая въ видѣ воротника и т. п.**).

38. (3341). Икона, величиною въ 6, а шириною въ 8 вершковъ, на золотомъ фонѣ, изображающая снятіе съ креста и положеніе Спасителя во гробъ, съ греческими надписями, времени упадка греческой иконописи, XVII—XVIII в., съ Синая.

39. (3352). Аѳонская икона всѣхъ святыхъ, выш. въ 5$^1/_2$, шир. въ 5 вершковъ, съ обозначеніемъ внизу года 7112=1604 г Но эта хронологическая дата, по изслѣдованію Н. П. Лихачева, поддѣльная, и икона относится къ позднѣйшему времени, ко времени

---

*) „Труды К. Д. Ак.", окт., 1886 г., стр. 302 и слѣд.

**) О №№ 33—37 и 39 см. у Кондакова, стр. 19—23, а объ остальныхъ—въ помянутвй книжкѣ „Трудовъ".

рѣшительнаго упадка греческой иконописи. Упадокъ наблюдается, прежде всего, въ безхарактерности, однообразіи, слащавой миловидности типовъ и священныхъ ликовъ; затѣмъ въ пристрастіи ко всѣмъ прикрасамъ, къ мелкимъ рессурсамъ, которые сообщаетъ западная живопись, разрушая строгую простоту иконнаго письма. Изд. въ „Атласѣ“ Н. П. Лихачева. т. 1, табл. XXIV, № 49.

40. (3339). Владимирская икона Богоматери, вышин. 4¹/₄, шир. 2¹/₂ верш., московскаго письма XVII в., съ Синая.

41. (3355). Эскизъ большой иконы Воскресенія Христова или Изведеніе праведниковъ изъ ада, вышиною въ 12, шир. 8¹/₂ вершковъ. Пріобрѣтенъ преосвящ. Порфиріемъ на Аѳонѣ въ неоконченномъ видѣ, для показанія процесса иконописи.

42. (3356). Новѣйшая икона пресв. Богородицы „Вратарницы Иверскія“, выш. въ 4, а шир. въ 2¹/₂ верш., полученная преосвящ. Порфиріемъ въ 1859 г. отъ Иверскаго архиман. Даніила.

43. (3343). Половинка рѣзной иконы распятія съ предстоящими, выш. въ 5, а шириною въ 1¹/₂ вершка, неизвѣстнаго происхожденія. На ней уцѣлѣли: десница распятаго Спасителя, предстоящая Богоматерь съ надписью МР. ѲУ, а надъ нею—ангелъ. Вся рѣзьба покрыта была краскою вѣка XIV—XV. М. б., появилась по завоеваніи Константинополя крестоносцами въ началѣ XIII в. на Аѳонѣ, когда Аѳонъ былъ культурнымъ средоточіемъ для южной части Балканскаго полуострова.

Проф. Н. Петровъ.

(1). Портретъ съ египетской муміи.

3316). Икона свв. мученика и мученицы, V—VI вѣка.

(3319). Икона свв. мучениковъ Сергія и Вакха, VI вѣка.

(3318). Икона Богородицы съ Богомладенцемъ, VI вѣка.

(3317) Икона Предтечи VI вѣка

(3327). Икона св. великомученика Пантелеимона, IX—X вѣка.

(3337). Икона свв. Петра и Арсенія, X—XII вѣка.

(3336). Икона свв. великомучениковъ Θеодора Тирона и Θеодора Стратилата, XI—XII вѣка.

(3328). Икона преп. Даніила, XI—XII вѣка.

(3338). Часть византійско-грузинскихъ святцевъ, XII—XIII вѣка.

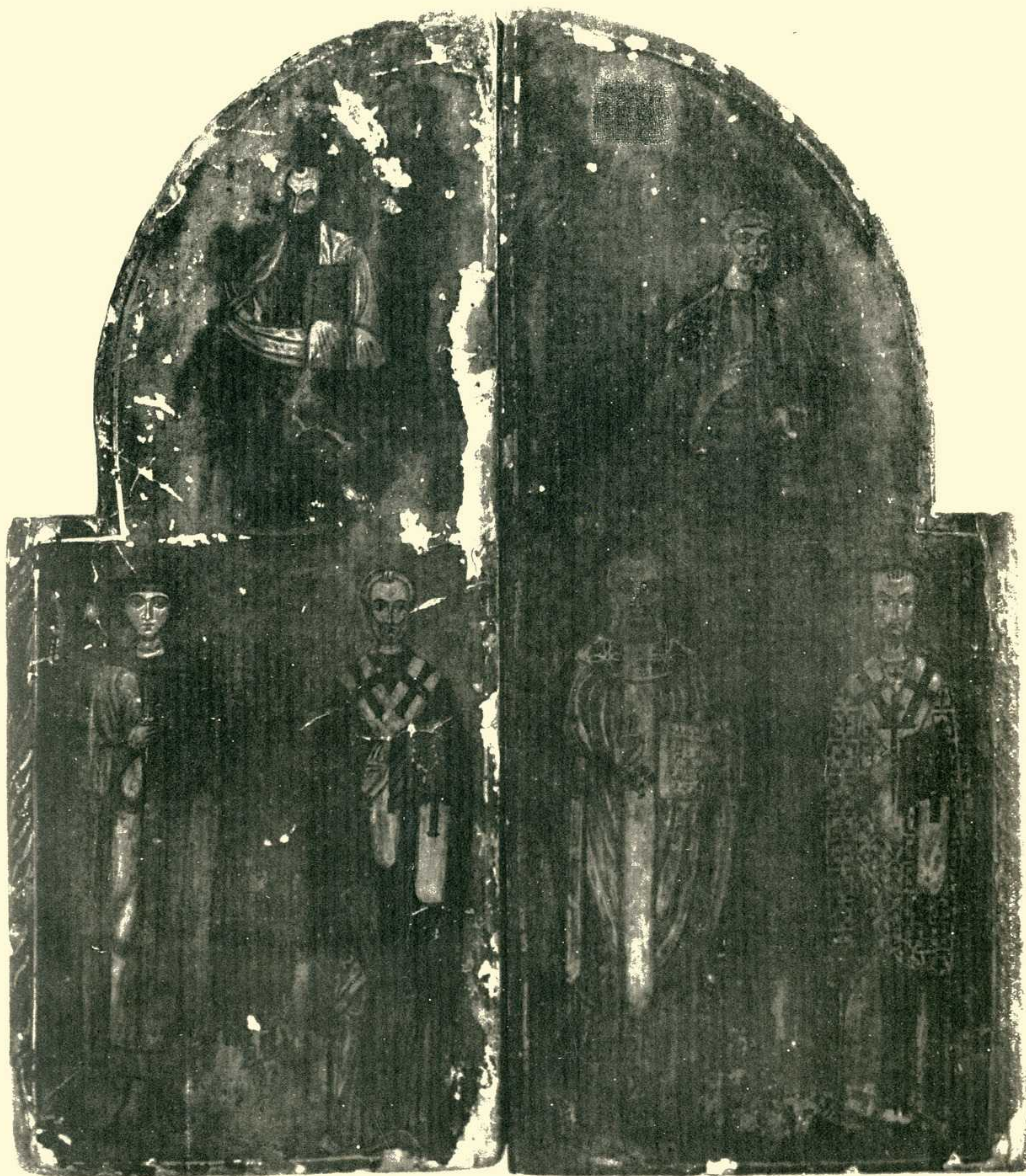
(3320). Мозаическая икона св. Николая, XII вѣка.

(3324 на обор.). Икона свв. апостоловъ Петра и Павла, XII—XIII вѣка.

3332. Икона преп. Евѳимія Великаго, XII—XIII вѣка.

(3342). Икона 2-хъ верховныхъ апостоловъ, великомученика Георгія и трехъ святителей, XIV вѣка.

(3322). Икона Спаса Эммануила, XV вѣка.

(3321). Икона Богородицы Элеусы, въ басменномъ окладѣ, XV вѣка.

(3233). Икона Богородицы Деисусной, XV вѣка.

(3324. на лиц. ст.). Икона Деисусъ, XV—XVI вѣка.

(3325). Икона преп. Саввы Освященнаго, XV—XVI вѣка.

(3326). Икона Богородицы съ Богомладенцемъ и преп. Саввы Освященнаго, XV—XVI вѣка.

(3340). Икона Архангела Михаила, XVI вѣка.

(3330). Икона Богоявленія Господня, XVI—XVII вѣка.

